

о NIR / Ros. NII kul'turnogo i prirodnogo naslediya imeni D.S. Likhacheva. 2011. URL: <http://mkrf.ru/deyatelnost/scientific-work/detail.php?ID=903492>

11. *Albakov-Myarkhshi R.* Problemy okhrany pamyatnikov Respubliki Ingushetiya [Problems of Protection of Monuments of the Republic of Ingushetia]. URL: <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/10/m112057.htm>

12. *Izmaylov V.* Posle pogranichnikov kostey ne soberesh' [After the Border Guards, You Can Not Collect Bones] // Novaya gazeta. 2006. 4 sent. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2006/09/04/28036-posle-pogranichnikov-kostey-ne-soberesh>

13. *Bogatyrev R.* Ingushetiya: kto stiraet istoriyu? [Ingushetia: who erases history?]. URL: http://kavpolit.com/articles/razrushenie_pamjatnikov_istorii-2982

14. *Bakumenko G.V., Kovalenko T.V.* Monuments of Great Patriotic War: the Symbolization of Success and the Issues of Preservation of Historical and Cultural Heritage // Nasledie vekov. 2015. No 1. P. 80-89. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Bakumenko&Kovalenko.pdf

УДК 7.074+ 008(091) + 069; 069.01

Т.Ю. ЮРЕНЕВА

РУССКОЕ ТЕАТРАЛЬНО-ДЕКОРАЦИОННОЕ ИСКУССТВО В СОБРАНИИ МУЗЕЯ ВИКТОРИИ И АЛЬБЕРТА

Юренева Тамара Юрьевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Москва, Берсеневская набережная, 20), iureneva@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется коллекция русского театрально-декорационного искусства в лондонском Музее Виктории и Альберта. Автор рассматривает историю формирования коллекции, ее состав и значение для сохранения и популяризации русского культурного наследия за рубежом.

Ключевые слова: музей, Музей Виктории и Альберта, русское театрально-декорационное искусство, русское искусство в зарубежных музеях, культурное наследие России за рубежом.

UDC 7.074+ 008(091) + 069; 069.01

T.Y. YURENEVA

RUSSIAN SCENOGRAPHY IN THE VICTORIA AND ALBERT MUSEUM

Yureneva Tamara Yuryevna, Full PhD (history), leading researcher at the Russian institute of cultural and natural heritage by named D.S. Likhachev (Moscow, Bersenevskaya quay), iureneva@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the collection of Russian scenography in the Victoria and Albert Museum. The author considers the history of the collection, its composition and significance for the preservation and popularization of the Russian cultural heritage abroad.

Keywords: museum, Victoria and Albert Museum, Russian scenography, Russian art in foreign museums, Russian cultural heritage abroad.

В последние десятилетия написано немало исследований, посвященных российскому культурному наследию за рубежом. Опубликованы научные и справочно-информационные труды о деятелях русского зарубежья, о творцах художественной культуры, о зарубежных музеях и частных коллекциях, хранящих произведения русского авангарда, декоративно-прикладного искусства, живописи, иконописи. Вместе с тем в этом массиве публикаций явно ощущается нехватка работ, посвященных музейным коллекциям русского театрально-декорационного искусства, или сценографии. Данная работа призвана способствовать

восполнению этого пробела путем анализа театральной коллекции лондонского Музея Виктории и Альберта, одного из крупнейших в мире музеев декоративно-прикладного искусства.

На рубеже XIX–XX вв. искусство России не было широко известно за пределами страны. Некоторое представление о нем зарубежный зритель мог получить на всемирных промышленных выставках, где в художественных отделах русских павильонов экспонировались произведения современного искусства. Изредка в западноевропейских городах проходили персональные выставки русских живописцев и скульпторов, отдельные мастера время от времени выставлялись в салонах и на групповых выставках. Однако художественного интереса со стороны критики и публики русское искусство не вызывало. По мнению А.В. Толстого, «в русском искусстве привлекали как характерность отдельных национальных типов, так и правдиво переданные приметы русского быта с внешними этнографическими признаками. Даже интерес к пейзажным полотнам русских художников носил своеобразный научно-познавательный оттенок: французские критики видели в них один из источников для изучения далекой загадочной страны с ее, по их словам, «унылой», «однообразной» и «жестоким природой» [1, с. 21].

Важным этапом в продвижении русского искусства на Западе стала первая в Европе большая ретроспективная выставка «Два века русской живописи и скульптуры». Организованная Сергеем Дягилевым при поддержке русских художников, меценатов и коллекционеров, она с успехом прошла в 1906 г. в Париже, а затем в Берлине и Венеции. Выставка пробудила интерес не только к русской живописи и графике, но и к русской музыке: в рамках культурной программы проводились концерты с участием ведущих российских исполнителей. Этот интерес закрепили и усилили ежегодные зарубежные выступления артистов из России, получившие название «Русские сезоны», а затем и спектакли труппы «Русский балет Дягилева» (1911–1929). Их влияние вышло далеко за пределы театральной сцены, поскольку, показав искусство и традиции России, они изменили представления европейцев о русской культуре.

Огромный успех Русских сезонов во многом был обусловлен работами художников, приглашенных для оформления спектаклей, – Л.С. Бакста, А.С. Головина, А.Н. Бенуа, Н.К. Рериха, К.А. Коровина, Н.С. Гончаровой, М.Ф. Ларионова. Дягилев это понимал. В 1910 г. он писал: «Революция, которую мы произвели в балете, касается, может быть, всего менее специальной области танцев, а больше всего декораций и костюмов» [2, с. 14]. Эти декорации и костюмы не только принесли всемирную славу русской сценографии, но и превратили произведения русского театрально-декорационного искусства в объект музейного и частного коллекционирования.

Коллекция русской сценографии сформировалась в Музее Виктории и Альберта в результате целенаправленного комплектования фондов материалами по театральному искусству. Начало этой коллекции было положено в 1920 г., когда музей получил в дар от галереи Гупиль две работы Николая Рериха. Спустя четыре года музей приобрел эскизы Л.С. Бакста, художника, чье роскошное оформление спектаклей революционизировало традиционную европейскую сценографию. В 1927 г. в жизни музея произошло важное событие: он получил щедрый дар от собирателя и знатока балета д-ра В.А. Пропера коллекцию театральных эскизов, в том числе работы Н.С. Гончаровой, М.В. Ларионова, В.Я. Полунина и др. Это приобретение побудило музей перейти к систематическому и планомерному комплектованию собрания произведениями русского театрально-декорационного искусства.

Свое самое ценное приобретение музей сделал в 1961 г., когда купил большое количество рисунков Н.С. Гончаровой и М.В. Ларионова непосредственно у самих художников, живших тогда в Париже. Эта покупка не только удвоила музейную коллекцию, но и придала ей особый статус, сделав Музей Виктории и Альберта одним из важнейших центров изучения творчества прославленных мастеров, поскольку теперь здесь представлены все периоды и все многообразие их творческой деятельности [3, с. 1–2]. Основной массив этого

наследия связан с театральными постановками – эскизы декораций и костюмов, рабочие альбомы Гончаровой. Но есть также работы, не относящиеся к театру, но имеющие большую историческую ценность, в частности, наброски к прижизненному портрету Владимира Маяковского, несколько набросков к портрету Николая Гумилева во время его службы во французской армии в 1917–1918 гг. Интересны эскизы и наброски на тему повседневности, сделанные в барах, ресторанах и танцевальных залах в последние годы творчества художников.

Дягилевские антрепризы представлены в музейном собрании работами многих участвовавших в них художников. Среди произведений Николая Рериха есть два эскиза к «Половецким пляскам» – хореографическому фрагменту из оперы «Князь Игорь» А.П. Бородина в постановке балетмейстера М.М. Фокина, которая в 1909 г. открыла первый «Русский сезон» в театре «Шатле» в Париже [3, с. 66–67].

Л.С. Бакст был художником-оформителем многих успешных постановок Русских сезонов – «Шехерезада», «Жар-птица», «Нарцисс». Он создал декорации, а также костюмы к балету «Спящая принцесса» по мотивам балета М. Петипа «Спящая красавица», который С.П. Дягилев представил в 1921 г. в лондонском театре Альгамбра. В музее хранятся четыре изысканных эскиза костюмов для этого балета [3, с. 7]. Среди других интересных материалов – танцевальный костюм, созданный по эскизам Л.С. Бакста, в котором в 1911 г. исполнял главную роль в балете «Нарцисс» В.Ф. Нижинский [4].

В 1914 г. С.П. Дягилев пригласил в антрепризу Н.С. Гончарову, и она создала декорации и костюмы к спектаклю «Золотой петушок» Н.А. Римского-Корсакова в постановке М.М. Фокина. Среди них – широкомасштабные эскизы задников, эскиз костюма крестьянина с флягой водки, эскизы костюмов для русских крестьянок и другие. В 1920-е гг. сотрудничество с С.П. Дягилевым продолжилось; Н.С. Гончарова оформила большинство балетов его антрепризы, в том числе спектакль «Жар-птица», эскизы к его декорациям и костюмам отложились в фондах музея.

В 1930–1940-е гг. художница активно работала с русской балетной труппой в Монте-Карло, с труппой Иды Рубинштейн и другими европейскими театрами. И этот период ее творчества также нашел отражение в музейном собрании, в частности эскизами для спектаклей «Сорочинская ярмарка» М.П. Мусоргского и «Сказка о царе Салтане» Н.А. Римского-Корсакова.

В собрании музея – эскизы декораций и костюмов к дягилевским постановкам «Естественные истории», «Полуночное солнце», «Лиса», «Шут», «Русские сказки», выполненные М.Ф. Ларионовым. Многие из них, как и работы Н.С. Гончаровой, интересны не только в контексте сценографии, но и как самостоятельные произведения искусства.

Русский театральный дизайн представлен также работами, созданными в России и СССР. В их числе – произведения А.А. Экстер, сотрудничавшей с Московским камерным театром. В 1921 г. она занималась сценическим оформлением комедии А. Сухово-Кобылина «Смерть Тарелкина», и эскиз костюма русского солдата Расплюева хранится в фондах музея [4].

Безусловно, особую историко-культурную и художественную ценность коллекции русской сценографии в Музее Виктории и Альберта придают эскизы декораций и костюмов к постановкам «Русских балетов» С.П. Дягилева. Однако значимость коллекции определяется также тем, что многообразие и качественный уровень составляющих ее произведений позволяет увидеть и другие феномены русского театрально-декорационного искусства.

Литература

1. Толстой А.В. Художники русской эмиграции. М., 2005
2. Сокровища русских сезонов Дягилева. Из собрания Ольги и Айвора Мазур. М., 2009.
3. *Salmina-Haskell, Larissa*. Catalogue of Russian drawings: Victoria and Albert Museum. London: V & A Enterprises, 1972.
4. Victoria and Albert Museum. URL: <https://www.vam.ac.uk>

References

1. Sokrovishha russkih sezonov Djagileva. Iz sobranija Ol'gi i Ajvora Mazur [Treasures of Diaghilev's ballets russes. From the collection of Olga and Ivor Mazur]. Moscow, 2009.
2. Tolstoj A.V. Hudozhniki russoj emigracii [Artists of the Russian emigration]. Moscow, 2005.
3. Salmina-Haskell, Larissa. Catalogue of Russian drawings: Victoria and Albert Museum. London: V & A Enterprises, 1972.
4. Victoria and Albert Museum. URL: <https://www.vam.ac.uk>

УДК 101.1:316

Б.П. БОРИСОВ

ПАТРИОТИЗМ – ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Борисов Борис Петрович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и общественных наук Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), BorisB50@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается содержание понятия «патриотизм» под углом зрения исследования самосознания и культуры современного общества.

Ключевые слова: глобализация, государство, личность, патриотизм, человечество.

UDC 101.1:316

B.P. BORISOV

PATRIOTISM LIKE CONCEPT BY CULTURE STUDY

Borisov Boris Petrovich, Full PhD (philosophical), professor of the department of philosophy and social sciences of Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), BorisB50@mail.ru

Abstract. The concept “patriotism” belongs for not only to social study, but to the culture studies also.

Keywords: globalization, mankind, patriotism, person, state.

Патриотизм кратко – это обнаруживающий себя на стороне человеческого индивидуума-личности социально оформленный инстинкт родного гнезда. По аналогии патриотизм можно сравнить с любовью как с природно-социальным предметом, являющимся (в общем виде) социально оформленной стихией действующего инстинкта самопродолжения живой природы. Стихию любви, как и стихию естественной привязанности к родному-корящему ландшафту, можно лишь обломать-ограничить, направить в социально определенное русло посредством воспитания, формирования правильного сознания и вытекающих из названного сознания норм социального поведения, можно даже инициировать из социального источника, однако от этого любовь-переживание и патриотизм-переживание не превращаются (по своему важнейшему основанию) из «чувства» – в первично социальный предмет. В своем идеологическом проявлении патриотизм лишь рядится в «социальные одежды», но на самом деле оказывается прежде всего осознаваемым домоохранительным инстинктом. Для того чтобы в личности проснулась стихия инстинкта родного дома, названный дом должен не просто ею идеологически обозначаться, но именно переживаться как родной.

Родовой социальный субъект, решающий проблему социализации личности (исходя из вполне понятных корыстных интересов самоутверждения), склонен односторонне идеологизировать содержание понятия патриотизма, редуцируя его преимущественно к «воспи-